

Е. В. Паламаренко

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В ИЗРАИЛЕ И ИОРДАНИИ В 1948–1967 ГОДЫ

Деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме (РДМ) с 1948 по 1967 г. осуществлялась на территории Израиля и Иордании. В этот период Миссия проводила богослужебную, представительскую, хозяйственную и административную деятельность, определявшую ее обязанности как составной части Московского патриархата в Израиле и Иордании. На деятельность РДМ существеннейшее влияние оказывала политика СССР, не только фиксирующая пределы ее деятельности, но и координировавшая практически все стороны ее функционирования. Имело место влияние Московской Патриархии на РДМ, невзирая на существовавший всецелый контроль государства за деятельностью Русской Православной Церкви. Кроме того, на Миссию осуществлялось давление со стороны государственных и негосударственных сил. Отношения с Иерусалимской Патриархией имели важнейшее значение в рассматриваемый период. Межхристианским связям придавалась важная роль со стороны руководства РДМ в Иерусалиме и ОВЦС Московского Патриархата.

Ключевые слова: Русская духовная миссия в Иерусалиме, Московский Патриархат, Израиль, Иордания, Святая Земля.

Период деятельности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (далее — РДМ, Миссия) с 1847 по 1918 г. отличается некоторым однообразием, но одновременно с этим прослеживаются сложные процессы в деле формирования русского церковного присутствия в Палестине. Данные семь десятилетий РДМ формировала и развивала свои отношения с местными православными общинами. Искала пути для расширения своего присутствия путем приобретения земельных участков и строительства на них. Выступала с инициативой создания школ для православного духовенства и простого населения. Заботилась об увеличении числа паломников из Российской империи, улучшения их быта и организации программы пребывания в Святой Земле. Развивала отношения с иерархией и духовенством Иерусалимского Патриархата и другими христианскими конфессиями, хотя экуменическая деятельность Миссии в масштабах, которая началась после 1948 г., была практически неизвестна для XIX — начала XX веков. РДМ подчинялась российскому правительству, МИДу и Святейшему Синоду. Начальники Миссии тщательно отбирались и являлись скорее посланниками правительства, чем Русской Церкви, так как проект учреждения РДМ изначально исходил от дипломатического ведомства. Противоречивость отношений начальников Миссии с российским консульством в Иерусалиме и в целом контрастность взаимоотношений российских организаций в Палестине имела нередко свои последствия для авторитета Русской Церкви и налаживания русского влияния в Святой Земле, к которому были призваны своим созданием все без исключения представительства Российской империи.

Миссия планомерно до Первой мировой войны увеличивала количество своего имущества и число посещавших ее паломников, приобретала все большее влияние в Палестине на Иерусалимский Патриархат, местное население, и в целом роль РДМ имела существенное значение для защиты православия в регионе. Первая мировая

Евгений Викторович Паламаренко — аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (palamarenko.2012@mail.ru).

война вынудила РДМ большей частью своего состава покинуть Палестину и отправиться в эвакуацию в Александрию или вернуться на родину. Последствия русской революции 1917–1918 гг., отъезд и смерть архим. Леонида (Сенцова) в 1918 г. положили начало новому периоду в деятельности Миссии.

Период, начавшийся с 1918 г., отличается сохранением единства Русской Церкви в Палестине. Невзирая на полную утрату административной, финансовой, евхаристической и другой связи с Русской Церковью в СССР, Миссия продолжала выполнять возложенные на нее ранее функции. РДМ столкнулась с тяжелым финансовым положением из-за прекращения поступления доходов от паломничества. Начальникам Миссии в 1920-е гг. приходилось заботиться о погашении долгов, накопленных в период начальствования архим. Леонида (Сенцова), когда начиналось строительство храмов и приобретались участки с надеждой на будущий приезд паломников. В то же время после 1918 г. РДМ прибегла к сдаче в аренду многочисленной своей собственности, за счет арендной платы от которой удавалось поддерживать церковное присутствие и завершать начатые проекты [Хмыров, 2018, 189–203]. РДМ одновременно с Православным Палестинским Обществом была вынуждена выделять средства на содержание своего штата, состоявшего в первые годы периода Британского мандата не менее чем из 450 человек, а также помогать оставшимся паломницам, которые в силу обстоятельств Первой мировой войны или по собственному желанию не вернулись на родину. РДМ с 1934 по 1940 г. издавала собственный журнал «Святая Земля» и другую литературу, распространявшуюся во многих странах мира, что свидетельствует о высоком кадровом потенциале членов Миссии в данный период. РДМ стараниями своих сотрудников в период между двумя мировыми войнами сохранила богатое церковное наследие, приобретенное усердием начальников Миссии в первый период ее существования. РДМ в период Британского мандата не знала потери земельных участков в силу их насильственного отнятия. Одновременно с этим принудительное занятие части Русского подворья турецкими, английскими и израильскими военными в период с 1918 по 1948 г. имело место и вынудило к определенной утрате позиций, последствия которой проявятся в следующие десятилетия. Отрицательное отношение к Русской Церкви, переживавшей небывалый по своей драматичности период в истории, со стороны представителей РДМ с 1918 по 1948 г. сопровождалось сугубым антагонизмом и непониманием действий иерархии, вынужденной искать пути сосуществования власти и Церкви в СССР.

Визит патриарха Алексия I с делегацией из Московского Патриархата в 1945 г. сыграл значительную роль в деле будущего возрождения РДМ, аффилированной с Московской Патриархией. Иерусалимский патриарх Тимофей в 1945 г. прекратил молитвенное общение с РДМ из-за неприятия ее представителями своего церковного главы — патр. Алексия I. Часть духовенства и насельниц русских монастырей в Иерусалиме определилась со своим отношением к Московской Патриархии, что выразилось в принятии и поминании за богослужением патр. Алексия I. Другая часть — РДМ РПЦЗ под руководством тогдашнего начальника Миссии архим. Антония (Синькевича), последовательно сохраняла негативное отношение к Московской Патриархии. 1948 г. стал последним годом существования неразделенной РДМ. С момента возрождения РДМ Московского Патриархата вторая ее половина стала именоваться РДМ РПЦЗ и переехала в Восточный Иерусалим, где резиденцией ее начальника стал русский Елеонский монастырь. Разделившись на «красных» и «белых», две эти части РДМ в Иерусалиме начали свою деятельность в государствах Израиль и Иордания, совершенно не координируя работу между собою, испытывая грубое неприятие друг ко другу и нанося вред авторитету Русской Церкви на международной арене.

Полноценных исследований о деятельности РДМ после 1948 г. не проводилось. Отдельные вопросы служения затрагивались в некоторых публикациях [Васильева, 2005; Гасратян 1998; Гультяев, 2013; Занемонец, 2015; Калачёва, 2015; Климова, 2018; Колымагин, 2018; Ротов, 1997; Паламаренко, 2017; Сафонов, 2010; Сафонов, 2013; Сафонов, 2018; Стенгий, 2017; Холодюк, 2011; Palamarenko, 2018].

Возрождение РДМ в Иерусалиме в 1948 г., исходя из анализа исторических процессов, стало возможным благодаря созданию государства Израиль, его признанию со стороны СССР, стремлению израильских властей содействовать передаче имущества РДМ РПЦЗ в распоряжение Московской Патриархии, а также согласно советского руководства на возобновление деятельности Русской Церкви в Палестине.

После 1948 г. сохранение Миссии представлялось важным по соображениям политического и хозяйственного характера. Согласно мнению советского политического руководства, РДМ должна была способствовать усилению русского влияния в Палестине, поскольку в борьбе за святые места переплетались интересы ряда государств, а также, отстаивая интересы Русской Православной Церкви, РДМ содействовала укреплению позиций СССР на международной арене. Имущество РДМ представляло ценность и не могло продолжать оставаться в собственности РДМ РПЦЗ.

Главной заботой членов Миссии в советские годы было обслуживание многочисленных земельных участков и недвижимости на них. По контрасту с дореволюционной паломнической активностью, в советский период прием паломников практически не проводился, если не считать приезжавших несколько раз в год групп паломников из русского зарубежья и немногих паломнических групп из Московской Патриархии. Остальное время Миссия осуществляла деятельность, направленную на сохранение собственности от посягательств израильских властей и на формирование дружественных контактов с Иерусалимским Патриархатом и другими христианскими представителями в Святой Земле.

Уникальность исследуемого периода заключается в том, что РДМ была возрождена волей советского политического руководства. Прибыв в Палестину, Миссия была вынуждена развивать свое служение в условиях разделенного Иерусалима и нестабильной обстановки в регионе. РДМ начала служение в двух государствах — Израиле и Иордании. Данный период продолжался с 1948 по 1967 г. и завершился во время Шестидневной войны, когда Миссия стала выполнять свое служение только на территории Израиля. Деятельность РДМ в Иордании в 1948–1967 гг. сводилась к паломничеству в Восточный Иерусалим, духовному окормлению и материальной поддержке проживавших в Иордании сторонников Московской Патриархии, встречах с представителями Иерусалимского Патриархата, совместных богослужениях, а также к попыткам общения с иорданскими властями и к некоторым усилиям, направленным на возвращение собственности, находившейся в юрисдикции РДМ РПЦЗ.

Шестидневная война привела к прекращению дипломатических контактов СССР и Израиля. Выезд советского посольства не означал прекращения русского присутствия в Израиле. Отъезд советских дипломатов также имел место с февраля по июль 1953 г., когда советское дипломатическое представительство в Израиле покинуло страну, в одностороннем порядке разорвав дипломатические отношения [Никитин, 2016, 105]. В тот период РДМ пришлось испытать ухудшение отношения по отношению к себе со стороны местного населения и израильских властей. Последствия Шестидневной войны негативно отразились на русском церковном присутствии в Израиле, что выражалось в учащении актов вандализма, нападениях местного населения, широких протестах против самого факта присутствия РДМ в Израиле.

События, сопровождавшие деятельность Миссии в Израиле и Иордании в 1948–1967 гг., разнообразны. Они включают в себя направленные на выполнение административных, хозяйственных, финансовых, кадровых, богослужебных, паломнических, церковно-дипломатических, представительских и благотворительных функций усилия, которые совершались начальниками Миссии, ее членами, сотрудниками и насельниками Горненского монастыря.

В период с 1948 по 1967 г. РДМ в Иерусалиме проводила различного рода деятельность, направленную на поддержание братских межправославных отношений с Иерусалимской Патриархией. Перед начальниками и членами Миссии ставилась конкретная задача по налаживанию постоянных контактов с Иерусалимскими патриархами Тимофеем и Венедиктом, иерархией, греческими и арабскими священнослужителями.

Для достижения поставленных целей представители Миссии наносили регулярные визиты в Иерусалимскую Патриархию, греческие и арабские храмы в Израиле и Иордании. Также в РДМ принимали представителей Иерусалимской Патриархии в главном здании Миссии, совершали совместные богослужения, приглашали на многочисленные приемы, дававшиеся в Миссии по случаю храмовых праздников, дня тезоименитства патр. Алексия I, приездов и отъездов начальников Миссии, а также в другие значимые дни. От лица РДМ иерархии и священнослужителям Иерусалимской Патриархии преподносились денежные и материальные подарки.

Отношения с Иерусалимской Патриархией имели важнейшее значение в рассматриваемый период. Особая работа с представителями Иерусалимской Патриархии проводилась в контексте дела борьбы с РДМ РПЦЗ. Начальники и члены Миссии всячески стремились убедить иерархию Иерусалимской Патриархии в необходимости более строгого отношения к РДМ РПЦЗ, ее запрета, наложения прещений на ее представителей. РДМ в Иерусалиме была заинтересована бороться с РДМ РПЦЗ через иорданское правительство, как самостоятельно стремясь войти в контакт с ним, так и прося посредничества Иерусалимского патриарха и греческой иерархии. Обсуждение путей к переходу имущества РДМ РПЦЗ Московской Патриархии и полный запрет деятельности РДМ РПЦЗ в Иордании через содействие Иерусалимской Патриархии были главной задачей членов Миссии во время переговоров с представителями патриархии.

Иерусалимская Патриархия, в свою очередь, не была заинтересована в преодолении русского церковного раскола в Палестине, втайне надеясь на переход какой-то части русского церковного имущества в ведение Святогробского братства. Преодоление раскола означало усиление роли Московской Патриархии в Иордании и в Палестине в целом. Иерусалимская Патриархия, понимая зависимость Русской Православной Церкви от Советского государства, не желала усиления влияния СССР в Иордании через РДМ в Иерусалиме. Иерусалимская Патриархия, как и представители ее иерархии, рассчитывала на финансовую помощь со стороны РДМ в Иерусалиме, что было залогом дальнейшей поддержки Русской Православной Церкви в вопросе церковного разделения, налаживания межправославных контактов и добрых братских отношений.

Иерусалимская Патриархия оказывала посреднические действия в вопросе получения разрешений на въезд в Иорданию представителям РДМ. Формировались списки членов Миссии и насельниц Горненского монастыря, которые представлялись иорданским властям на согласование и оформление пропусков в Старый город. Усилия Миссии, направленные на самостоятельное оформление пропусков путем переговоров с иорданскими властями, не находили понимания со стороны греков и приводили к напряженностям в межцерковных отношениях.

Кроме отношений с православной иерархией и простыми верующими РДМ в Иерусалиме развивала сеть контактов с представителями различных христианских Церквей. Как руководство РДМ в Иерусалиме, так и ОВЦС Московского Патриархата придавали важное значение межхристианским связям с другими Церквями. Экуменические связи с местными римско-католическими, англиканскими и протестантскими общинами поддерживались на протяжении всего изучаемого периода. Отдельными были контакты с древнехристианскими церковными общинами армян, коптов, эфиопов, сиро-яковитов, маронитов, мелькитов, имеющими свои представительства в Израиле и Иордании. Некоторым из последних представителями Миссии вручались подарки и оказывались денежные пожертвования. В задачи начальников РДМ входило налаживание с ними дружественных связей, выяснение их отношения к Русской Православной Церкви и СССР, уточнение подробностей положения их Церквей у себя на родине, изучение их позиции в вопросах экуменического диалога и отношения к различным актуальным вопросам межхристианских связей.

Отношения с инославными христианскими группами в Израиле заключались в экуменической деятельности — функции, совершенно не известной РДМ в первый

век ее существования в Палестине, — выраженной в форме посещений богослужений, присутствия на торжественных приемах, нанесения дружественных визитов, обсуждения различных вопросов, представлявших интерес для христианских Церквей. Дальше общения отношения не заходили, сослужение было невозможным. Иногда РДМ кооперировала свои действия с католическими общинами, расположенными вблизи Горненского монастыря, в вопросе проведения электричества, обсуждались вопросы безопасности, строительства.

РДМ в Иерусалиме была возрождена в 1948 г. благодаря усилиям СССР и Московской Патриархии. Политика СССР оказывала существеннейшее влияние не только на пределы деятельности Миссии. Правительство СССР в лице МИД СССР координировало практически все направления ее функционирования. Назначение начальников и членов Миссии не могло быть одобрено Русской Православной Церковью без согласования с Советом по делам Русской Православной Церкви, МИД СССР и другими компетентными советскими органами. Управление земельными участками в Израиле проводилось при непосредственном контроле советских дипломатов в Израиле.

Представители советской дипломатической миссии, а с 1953 г. посольства, представляли в Москву свои регулярные отчеты о положении дел в РДМ, отношениях внутри коллектива, деятельности начальников, встречах с представителями израильских властей. Их донесения содержали рекомендации, которые практически всегда исполнялись. Как назначения, так и отзыв начальников и членов Миссии были чаще всего их инициативой. Поддержание добрых отношений с советским дипломатическим представительством в Израиле, а с 1963 г. и в Иордании, и исполнение их рекомендаций часто являлось гарантией дальнейшего пребывания на должности члена Миссии.

Влияние Московской Патриархии на РДМ в Иерусалиме, невзирая на всецелый контроль государства за деятельностью Русской Православной Церкви, имело место. Оно выражалось в кадровых назначениях, финансовой, хозяйственной и административной деятельности.

Московской Патриархией назначались начальники, члены и сотрудники Миссии. РДМ принимала на служение священнослужителей и монашествующих, уже находившихся в Израиле и перешедших в юрисдикцию Московской Патриархии. Чаще всего они отбирались Церковью и их кандидатуры согласовывались с Советом по делам Русской Православной Церкви. Кадры для служения в Иерусалиме заблаговременно готовились и тщательно подбирались. Русская духовная миссия содержалась регулярными перечислениями из Московской Патриархии. В период с 1948 по 1967 гг. штат иногда доходил до 70–80 человек. Состав время от времени пополнялся из Москвы. На служение приезжали не только священники и монашествующие, но и миряне. По разным оценкам, число находившихся на содержании в РДМ иногда достигало 200 человек (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 446. Л. 30).

На протяжении всех лет изучаемого периода деятельность РДМ в Иерусалиме была дотационной. Регулярно осуществлялось ассигнование средств из Московской Патриархии. Собственные доходы Миссии, получаемые от сдачи в аренду помещений и земельных участков, а также продажи урожая из Русского сада в Яффе и Магдальского сада вблизи Тверии, дополнялись перечислениями из Московской Патриархии на содержание персонала Миссии, выплату ежемесячной зарплаты ее сотрудникам, выплату пособия насельникам Горненского монастыря и бывшим паломникам, проведение ремонтных и восстановительных работ, оказание материальной помощи сторонникам Московской Патриархии, проживавшим в Иордании.

РДМ в Иерусалиме управляла имуществом, которое было передано ей израильским правительством, будучи отнято у РДМ РПЦЗ. Имущество было передано в том количестве, в котором оно находилось в Израиле по состоянию на конец 1948 г. Для поддержания порядка на участках на них командировались священнослужители и насельницы Горненского монастыря, время от времени сменяя друг друга. Проводились ремонтные работы. Некоторые земельные участки в Иерусалиме, Хайфе, Тверии

были проданы. Инициатива о их продаже исходила как от советских дипломатов, начальников Миссии, так и от представителей ОВЦС. Любая продажа собственности РДМ согласовывалась с руководством ОВЦС, которое при принятии решения чаще всего учитывало мнение Совета по делам Русской Православной Церкви, МИД СССР и советских дипломатов в Израиле.

Израильское правительство исключило возможность присутствия РДМ РПЦЗ в Израиле после 1948 г., но ничего не предпринимало к упразднению РДМ РПЦЗ после 1967 г., как это было сделано в 1948 г., когда все объекты РДМ РПЦЗ были принудительно отняты и переданы Московской Патриархии. Объявив русскую собственность покинутой, израильское правительство передало ее во временное управление назначенному опекуну, который в 1949 г. передал имущество прибывшему первому составу Миссии.

Административная деятельность Миссии заключалась в управлении ее кадровым составом, имуществом, финансами, деятельностью, связанной с налаживанием и поддержанием отношений с Иерусалимской Патриархией, христианскими Церквями, дипломатическими представительствами, израильскими властями, общественностью, местным населением, СМИ и другими организациями.

На деятельность РДМ в Иерусалиме оказывали влияние государственные и негосударственные силы. В числе первых были государства Израиль, Иордания и другие страны. В числе последних — СМИ, общественность, местное население, дипломатические представительства. РДМ считалась с мнением израильского населения, учитывая его при реализации собственных проектов. Миссия регулярно была истцом в израильских судах, иногда становясь также и ответчиком. РДМ собирала информацию о себе в израильских СМИ, анализировала ее и делала донесения в ОВЦС. Миссия стремилась поддерживать дружеские отношения как с христианским духовенством в Израиле и Иордании, так и с Министерством религий Израиля, многочисленными организациями, дипломатическими представительствами, израильской властью и влиятельным местным населением.

Посещение Святой Земли и РДМ в Иерусалиме паломниками в период возрожденной деятельности Московской Патриархии в Палестине было событием экстраординарным, задолго подготавливавшимся в СССР и широко обсуждавшимся. Так, первым посещением из СССР стала паломническая поездка патр. Алексия I во главе делегации Патриархии по странам Ближнего Востока с посещением в июне 1945 г. Палестины.

В ноябре 1946 г. состоялась поездка митр. Григория (Чукова), управляющего делами Московской Патриархии протопресв. Николая Колчицкого и мирянина В. В. Сладкопевцева на Ближний Восток с целью ознакомления с состоянием русских православных приходов с посещением Иерусалима. В целом, с 1945 по 1960 г. паломнических поездок из СССР в Палестину не было; хотя таковые и планировались в 1950-е гг. при начальниках Миссии архимандритах Поликарпе (Приймаке), Пимене (Хмелевском), Никодиме (Ротове), но реального их осуществления не было. Для приема паломников составлялись маршруты, рассчитывались сметы расходов, обдумывались места расселения, информировалась Московская Патриархия, Совет по делам Русской Православной Церкви и МИД СССР. На определенных этапах получалось одобрение со стороны советских властей, но ввиду нюансов политических отношений Израиля и Иордании с СССР паломнические поездки отменялись из-за их конъюнктурной нецелесообразности.

Вторая паломническая поездка патр. Алексия I по странам Ближнего Востока с посещением как иорданской, так и израильской частей Иерусалима состоялась в период с 15 по 23 декабря 1960 г.

В 1964 г., после полувекового перерыва с 1914 г., в малом количестве возобновились традиционные паломнические поездки в Святую Землю. С 1964 по 1967 г. Палестину посетили семь паломнических групп из Московского Патриархата. Общее число паломников во всех группах составило менее ста человек.

Прием паломнических групп посредством деятельности, возрожденной РДМ, организовывался редко и с большими сложностями. Невзирая на все трудности, при помощи Миссии группы советских паломников, состоящие из нескольких десятков человек, посещали Святую Землю. Более легким выглядел прием групп из русского зарубежья, который все же согласовывался с церковными властями Москвы.

С 1948 по 1967 г. пополнение кадрового состава Миссии производилось из Московской Патриархии. Исключением является принятие в 1948 г. нескольких членов Миссии и примерно 50 насельниц Горненского монастыря, перешедших из РДМ РПЦЗ. Наемные сотрудники нанимались руководством Миссии в Израиле на должности водителя, сторожа, уборщика, переводчика, повара, посыльного и другие должности, не связанные с управлением РДМ. Также в 1954 г. из Старого города прибыли в РДМ монахини Михаила (Жорчагина), Гавриила (Шербова) и инокиня Анна (Войтенко). Остальные члены и насельники Миссии отбирались в Москве, где проводились их подготовка и инструктирование перед отъездом в Израиль, их кандидатуры согласовывались со многими правительственными структурами в СССР, и только после этого они прибывали на службу в РДМ. Начальники и члены Миссии, как правило, приезжали на короткое время — в среднем до двух-трех лет, после чего отзывались в СССР. Насельницы, приезжавшие для пополнения Горненского монастыря, командировались примерно на такой же период, но подразумевалось их пожизненное служение в РДМ. Некоторые из них уезжали, желая этого, другие выслались руководством Миссии с указанием тех или иных причин. Большинство прибывавших сестер оставались в РДМ на продолжительное время. Все прибывавшие в РДМ поступали в подчинение начальников Миссии, которые были вправе производить кадровые перестановки и решать вопросы дальнейшего их служения в РДМ.

Члены РДМ, прибывая в период с 1948 по 1967 г., сменяли друг друга. Чаще всего постоянно оставались в Израиле два-три члена Миссии, иногда их число снижалось до пребывания одного начальника, а также было время расширения штата до пребывания одновременно начальника, его заместителя, двух иеромонахов, диакона и заведующего хозяйством. Всего в исследуемый период несли свое служение в РДМ девять начальников и двое исполняющих обязанности начальника, которые фактически выполняли его функции. За 1948–1967 гг. в разное время служение в качестве членов Миссии несли примерно 40 человек (учитывая членов семей — до 50), командированных из Московской Патриархии, также для пополнения Горненского монастыря прибыли 32 его насельницы, часть из которых покинула Израиль в первые годы своего пребывания в РДМ.

Деятельность РДМ в период с 1948 по 1967 г. уникальна положением Миссии на территории двух государств — Израиля и Иордании. Дальнейшее изучение служения Иерусалимской духовной миссии может быть сопряжено с расширением временных рамок исследования, привлечением архивов РДМ РПЦЗ, исследованием положения христианской религии в регионе, а также политики государства Израиль по отношению к православию на своей территории.

Источники и литература

1. Васильева (2005) — *Васильева О. Ю.* Русская Духовная миссия: от прошлого к настоящему // Альфа и Омега. М., 2005. № 3 (44). С. 144–152.
2. Гасратян (1998) — *Гасратян С. М.* Русская духовная миссия в Израиле в 40–60-е годы XX века // Восток. 1998. № 5. С. 76–87.
3. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 446.
4. Гулятьев (2013) — *Гулятьев Р.* К истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме: период Арабо-Еврейской войны в Иерусалиме 1948 г. // Иерусалимский православный семинар. 2013. № 4. С. 69–90.

5. Занемонец (2015) — *Занемонец А., диак.* Русские на Святой Земле. Иерусалим: Бейт аКерем, 2015. 288 с.
6. Калачёва (2015) — *Калачёва А. С.* Контакты Русской духовной миссии в Иерусалиме с государственными учреждениями Израиля в 1957–1959 гг. // Кирилло-мефодиевские чтения в СамГТУ. Сборник материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2015. С. 351–355.
7. Климова (2018) — *Климова А. А.* Положение Русской духовной миссии в Иерусалиме на фоне Арабо-израильской войны 1948–1949 гг. // Клио. 2018. № 12 (144). С. 117–121.
8. Колымагин (2018) — *Колымагин Б.* Израиль — Святая Земля: страницы истории и современность. М.: Виртуальная галерея, Фонд христианского просвещения и милосердия им. святителя Луки (Войно-Ясенецкого), 2018. 288 с.
9. Никитин (2016) — *Августин (Никитин), архим.* Русское православие на Святой Земле. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, 2016. 536 с.
10. Ротов (1997) — *Никодим (Ротов), архим.* История Русской духовной миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997.
11. Паламаренко (2017) — *Паламаренко Е. В.* Иерусалимский патриарх Венедикт (1957–1980): к вопросу об избрании // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 2. С. 4–11.
12. Сафонов (2018) — *Сафонов Д. В.* Документы по истории Управления подворьями Православного палестинского общества в 1948–1951 годах, хранящиеся в Государственном архиве Израиля // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 3. С. 34–73.
13. Сафонов (2010) — *Сафонов Д. В.* Из истории Русской духовной миссии на Святой Земле в 1918–1957 // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2010. № 1. С. 266–324.
14. Сафонов (2013) — *Сафонов Д. В.* Русская духовная миссия и Православное палестинское общество в 1948–1951 гг. (по документам Государственного архива Израиля) // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2013. № 4. С. 256–364.
15. Стегний (2017) — *Стегний П.* Скитоначальник. Жизнь и судьба игумена Серафима (Кузнецова). М.: Индрик, 2017. 352 с.
16. Хмыров (2018) — *Хмыров Д. В.* Русская духовная миссия в Иерусалиме: имущественные споры (о поездке митрополита Антония (Храповицкого) в 1924 году в Палестину) // Христианское чтение. 2018. № 6. С. 189–203.
17. Холодюк (2011) — *Холодюк А. Г.* Две иерусалимские игумении родом из Северной Пальмиры. Мюнхен, 2011. 52 с.
18. Palamarenko (2018) — *Palamarenko E.* The Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem: History and Perspectives // Convention 2017: Modernization and Multiple Modernities (ISPS Convention 2017). KnE Social Sciences. 2018. С. 394–405.

Evgeniy Palamarenko. The Position of the Russian Ecclesiastical Mission of the Moscow Patriarchate in Israel and Jordan in 1948–1967.

Abstract: The activity of the Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Jerusalem (ROEM) from 1948 to 1967 was carried out in Israel and Jordan. During this period, the Mission conducted liturgical, representative, economic and administrative activities, defining its duties as an integral part of the Moscow Patriarchate in Israel and Jordan. The activity of the ROEM was significantly influenced by the policy of the USSR, which not only fixed the limits of its activities, but also coordinated almost all aspects of its functioning. The Moscow Patriarchate had an influence on the ROEM, despite the state's total control over the activities of the Russian Orthodox Church. In addition, the Mission was under pressure from state and non-state forces. Relations with the Patriarchate of Jerusalem were of paramount importance during the period under review. Inter-Christian relations were given an important role by the leadership of the ROEM in Jerusalem and the DECR of the Moscow Patriarchate.

Keywords: Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Moscow Patriarchate, Israel, Jordan, the Holy Land.

Evgeniy Viktorovich Palamarenko – Postgraduate student at Sts. Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Study (palamarenko.2012@mail.ru).

Sources and References

1. GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. Coll. 6991. Aids 6. Fol. 446. (In Russian).
2. Gasratyan (1998) — Gasratyan S. M. Russkaya dukhovnaya missiya v Izraile v 40–60-e gody XX veka [Russian Ecclesiastical Mission in Israel in 40–60-ies of the XX century]. *Vostok*, 1998, no. 5, pp. 76–87. (In Russian).
3. Gulyaev (2013) — Gulyaev R. K istorii Russkoy Dухovnoy Missii v Iyerusalime: period Arabo-Evreyskoy voyny v Iyerusalime 1948 g. [To the history of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem: the period of the Arab-Jewish war in Jerusalem 1948]. *Iyerusalimskiy pravoslavnyy seminar*, 2013, no. 4, pp. 69–90. (In Russian).
4. Kalachyova (2015) — Kalachyova A. S. Kontakty Russkoy dukhovnoy missii v Iyerusalime s gosudarstvennymi uchrezhdeniyami Izrailya v 1957–1959 gg. [Russian spiritual mission in Jerusalem with Israeli state institutions in 1957–1959]. *Kirillo-mefodievskiy chteniye v SamGTU. Sbornik materialov XI Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiyem) nauchnoy konferentsii studentov, magistrantov i aspirantov* [Cyril and Methodius readings in Samara state technical University. Collection of materials of the 11th All-Russian (with international participation) scientific conference of students, undergraduates and postgraduates], 2015, pp. 351–355. (In Russian).
5. Khmyrov (2018) — Khmyrov D. V. Russkaya duhovnaya missiya v Iyerusalime: imushchestvennyye spory (o poyezdke mitropolita Antoniya (Khrapovitskogo) v 1924 godu v Palestinu) [Russian Spiritual Mission in Jerusalem: Property Disputes (On the Trip of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) in 1924 to Palestine)]. *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 6, pp. 189–203. (In Russian).
6. Kholodyuk (2011) — Kholodyuk A. G. *Dve iyerusalimskiy igumenii rodom iz Severnoy Palmiry* [Two abbess of Jerusalem come from Northern Palmyra]. München, 2011, 52 p. (In Russian).
7. Klimova (2018) — Klimova A. A. Polozheniye Russkoy dukhovnoy missii v Iyerusalime na fone Arabo-izrail'skoy voyny 1948–1949 gg. [The position of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem against the backdrop of the Arab-Israeli war of 1948–1949]. *Klio*, 2018, no. 12 (144), pp. 117–121. (In Russian).
8. Kolymagin (2018) — Kolymagin B. *Izrail' — Svyataya Zemlya: stranitsy istorii i sovremennost'* [Israel — The Holy Land: pages of history and modernity]. Moscow: Virtual'naya galereya, Fond khristianskogo prosveshcheniya i miloserdiya im. svyatitelya Luki (Voyno-Yasenetskogo), 2018, 288 p. (In Russian).
9. Nikitin (2016) — Avgustin (Nikitin), archimandrite. *Russkoye pravoslaviye na Svyatoy Zemle* [Russian Orthodoxy in the Holy Land]. Russkaya Dухovnaya Missiya v Iyerusalime: 2016, 536 p. (In Russian).
10. Palamarenko (2017) — Palamarenko E. V. Iyerusalimskiy patriarkh Venedikt (1957–1980): k voprosu ob izbranii [Patriarch of Jerusalem Benedict (1957–1980): on the issue of election]. *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke*, 2017, no. 2, pp. 4–11. (In Russian).
11. Palamarenko (2018) — Palamarenko E. The Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem: History and Perspectives. *Convention 2017: Modernization and Multiple Modernities (ISPS Convention 2017)*. KnE Social Sciences, 2018, pp. 394–405.
12. Rotov (1997) — Nikodim (Rotov), archimandrite. *Istoriya Russkoy dukhovnoy missii v Iyerusalime* [The history of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem]. Serpuhov, 1997. (In Russian).
13. Safonov (2010) — Safonov D. V. Iz istorii Russkoy dukhovnoy missii na Svyatoy Zemle v 1918–1957 [From the history of the Russian Ecclesiastical Mission in the Holy Land in 1918–1957]. *Sretenskiy sbornik. Nauchnye trudy prepodavateley SDS*, 2010, no. 1, pp. 266–324. (In Russian).

14. Safonov (2013) — Safonov D.V. Russkaya dukhovnaya missiya i Pravoslavnoye palestinskoye obshchestvo v 1948–1951 gg. (po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Izrailiya) [Russian Ecclesiastical Mission and the Orthodox National Society in 1948–1951]. *Sretenskiy sbornik. Nauchnye trudy prepodavateley SDS*, 2013, no. 4, pp. 256–364. (In Russian).
15. Safonov (2018) — Safonov D.V. Dokumenty po istorii upravleniya podvoryami Pravoslavnogo palestinskogo obshchestva v 1948–1951 godakh, khranyashchiesya v Gosudarstvennom arkhive Izrailiya [Documents on the history of the administration of the metochions of the Orthodox Palestine Society in 1948–1951, kept in the Israel State Archive]. *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke*, 2018, no. 3, pp. 34–73. (In Russian).
16. Stegnyy (2017) — Stegnyy P. *Skitonachalnik. Zhizn' i sud'ba igumena Serafima (Kuznetsova)* [Hegumenon. The life and fate of hegumen Seraphim (Kuznetsov)]. Moscow: Indrik, 2017, 352 p. (In Russian).
17. Vasilyeva (2005) — Vasilyeva O. Yu. Russkaya Dukhovnaya missiya: ot proshlogo k nastoyashchemu [Russian Ecclesiastical Mission: from the past to the present]. *Alfa i Omega*, Moscow, 2005, no. 3 (44), pp. 144–152. (In Russian).
18. Zanemonets (2015) — Zanemonets A., deac. *Russkiye na Svyatoy Zemle* [Russians in the Holy Land]. Jerusalem: Beyt aKerem, 2015, 288 p. (In Russian).